

УДК 378.4

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

К. А. Краснова

*Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: krasnova_vnii@mail.ru*

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) повысила осведомленность всего мира о необходимости контроля над эпидемией и существенно повлияла на образ жизни людей [1]. Одна из мер, принятых странами во всем мире для предотвращения распространения болезни, включает полное закрытие школ и учебных заведений, что затронуло более 900 млн учащихся во всем мире (по данным ЮНЕСКО 2020 г.) [2].

Влияние COVID-19 на университетское образование хорошо обсуждается в научной литературе [3–7]. Утверждается, что среда онлайн-обучения «использует Интернет для предоставления некоторой формы обучения учащимся, разделенных по времени, расстоянию или и тем, и другим» [8]. Иными словами, электронное обучение в такие исключительные времена рассматривается зарубежными исследователями как резервная образовательная система для продолжения процесса обучения [9]. Обзор зарубежных и российских источников свидетельствует, что мало обсуждается влияние COVID-19 на юридическое образование и соответствующие планы по постепенному снятию ограничений на личное общение. В данной статье мы представляем стратегии, реализуемые Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия (расположен в г. Санкт-Петербурге) для продолжения электронного юридического образования.

1. Дистанционное обучение как форма защиты от COVID-19.

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия принимает все меры, одобренные руководством вуза. Филиал защищает себя от COVID-19 тремя способами.

Во-первых, было реализовано социальное дистанцирование. Для этого в большинстве закрытых помещений в здании университета были скорректированы дистанции (на случай, если студентам или преподавателям необходимо посетить университет, чтобы подать заявление или подписать какие-либо документы лично).

Во-вторых, администрация университета помогает студентам, преподавателям и сотрудникам следить за состоянием своего здоровья. В здании университета у каждого есть возможность продезинфицировать руки с помощью дезинфицирующего средства у входа и на каждом этаже. В настоящее время процент преподавателей, переболевших COVID-19, составляет менее 25 %. Они обязаны еженедельно сообщать о состоянии своего здоровья и о том, были ли они вакцинированы.

В-третьих, университет изменил способ проведения лекций и семинаров. Хотя здание университета открыто для студентов, все занятия, практики и научно-исследовательская деятельность студентов проходят онлайн. Между тем расписание студентов не стало более гибкими с введением дистанционного обучения, поскольку занятия проводятся в режиме реального времени. «Живые» онлайн-лекции и семинары являются используемым методом. Лекции и семинары проходят в формате видеоконференции (на платформе Zoom). Каждый участник может продемонстрировать свой рабочий стол, набирать текстовые сообщения в чате, отправлять файлы, ссылки и участвовать в экспресс-опросах. Для контроля посещаемости в начале и в конце каждого занятия была проводится регистрация. Самая популярная платформа обмена сообщениями для общения со студентами — WhatsApp. Студенты используют ее, чтобы быстро получить консультацию преподавателя уже во внеучебное время.

Изменился также порядок промежуточной и текущей оценки успеваемости студентов. Организация мониторинга успеваемости студентов в условиях дистанционного обучения также потребовала нового подхода. Несмотря на критику тестирования как основного инструмента контроля успеваемости, отказаться от этой формы оценивания в современных условиях невозможно. Например, по некоторым дисциплинам контроль успеваемости в настоящее время проводится в форме тестирования с использованием электронной информационно-образовательной среды «Фемида». Обычно тест состоит из 25 вопросов по определенной дисциплине. У каждого студента есть две попытки по 30 минут, чтобы ответить на вопросы. Результаты лучшей попытки отправляются преподавателю для проверки через личный кабинет преподавателя, а затем преподаватель преобразует результаты тестирования в рейтинговые баллы и выставляет итоговую оценку, суммируя к ним также баллы за посещаемость и работу в семестре. В целом следует сказать, что студенты освоили новые способы контроля знаний, которые используются наряду с традиционными теоретическими вопросами, на которые требуется ответить. Необходимо продолжить работу по внедрению более разнообразных цифровых инструментов для проверки знаний, позволяющих развивать способности студентов и добавлять элементы творчества в ответах, расширяя вариативность ответов.

Важно отметить, что переход к дистанционному обучению потребовал нового качества образовательной экосистемы вуза [10]. В Российском государственном университете правосудия электронная информационно-образовательная среда «Фемида» стала популярным ресурсом еще до пандемии коронавируса. Теперь студенты и преподаватели имеют персональный доступ к электронным образовательным ресурсам вуза (электронный библиотечный каталог, справочно-правовая система, учебные планы, рабочие программы по учебным дисциплинам) и российским электронным библиотекам. В настоящее время локальная экосистема университета продолжает развиваться. Так, с января 2021 года преподаватели учреждения используют платформу ELMA BPM для размещения информации о собственной научно-исследовательской работе и научной работе со студентами. Эта база данных включает информацию об участии в конференциях различного уровня, публикациях в трудах конференций и ведущих юридических журналах, опубликованных учебниках и монографиях. Научная работа со студентами представлена данными о работе научных кружков, участии обучающихся в студенческих конференциях, студенческом научном обществе, олимпиадах и конкурсах по праву, публикациях и т. д.

Хорошей практикой кафедры уголовного права является организация обсуждения проблем уголовного права, криминологии и борьбы с преступностью в рамках студенческого научного общества. Два преподавателя кафедры уголовного права ежемесячно организуют заседания студенческого научного кружка в формате онлайн-мероприятия на платформе Zoom. Стало доброй традицией приглашать для участия в заседаниях экспертов — специалистов по той или иной проблеме. За последние полгода в работе студенческого научного кружка приняли участие: известный писатель (знаток тюремного жаргона), психолог (эксперт по предотвращению самоубийств), профайлер (эксперт по серийным сексуальным убийствам), прокуроры (эксперты по борьбе с коррупцией, киберпреступностью). В начале мероприятия с докладами выступают 2–3 студента. Затем остальные студенты могут задать свои вопросы докладчикам и экспертам. В среднем к мероприятию присоединяется от 30 до 70 студентов. Несколько встреч были проведены совместно со студенческим научным сообществом, действующим в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации.

2. Недостатки дистанционного обучения для юридического образования

Однако у онлайн-образования есть свои недостатки.

2.1. Недостатки на стороне студентов. Как справедливо отмечают психологи, на современном этапе развития общества к профессионализму специалиста предъявляются высокие требования. Современный специалист — это человек, способный анализировать, корректировать, варьировать и

совершенствовать свою профессиональную деятельность [11, с. 105–124]. Студенты, по сути, еще не созрели как профессионалы и нуждаются в наставничестве со стороны преподавателей, особенно когда это касается студентов юридических факультетов. Суть юридической практики требует не только знания действующего законодательства, но в большей степени — развития у студентов навыков межличностного и делового общения, что сложно сделать удаленно. Преподаватель для них — это своего рода символ успеха в профессии, а то, как он одевается, разговаривает, является примером для студентов. Они также лишены невербального общения [12].

Качество Интернета тоже проблема. Наш вуз гордится тем, что сюда на учебу приезжают молодые люди из других регионов Северо-Западного федерального округа. С начала пандемии COVID-19 многие из них вернулись в свои родные регионы. Многие студенты из Санкт-Петербурга уехали в пригород на дачи и загородные дома, где связь также нестабильная и студенты часто отключаются от Zoom. У некоторых студентов нет личного ноутбука или ПК, поэтому их дистанционное обучение также не совсем эффективно, поскольку некоторые важные функции недоступны на смартфонах.

Отсутствие необходимости физически перемещаться из дома в университет дает студентам больше времени для других занятий. Для студентов, которым не хватает мотивации и навыков управления временем, онлайн-обучение затрудняет академический прогресс.

2.2. Недостатки на стороне преподавателей. Многие преподаватели и ранее использовали цифровые технологии для обучения студентов. Подобные эксперименты пригодились в первые месяцы пандемии, когда вуз активно искал наиболее приемлемые и эффективные методы дистанционного обучения. Коллеги активно делились собственным опытом, рассказывая о преимуществах и недостатках тех или иных технологий. Благодаря этому преподаватели смогли без особых проблем продолжить работу в новых условиях.

В то же время некоторые преподаватели, незнакомые с технологиями, столкнулись с проблемами при использовании электронного оборудования, включая микрофоны и камеры, а также при установке и регистрации на различных цифровых платформах (весной 2020 года цифровые платформы менялись практически еженедельно в поиске оптимального инструмента).

На сегодняшний день наибольшие трудности вызывает трансформация учебного процесса по дисциплинам, предполагающим передачу практических навыков. Это криминалистика, уголовный процесс, судебная медицина, судебная психиатрия, методика расследования отдельных видов преступлений.

Перечисленные обстоятельства снижают эффективность дистанционного обучения студентов-юристов.

В заключение резюмируем. Широкое распространение получают дистанционные методы обучения, в том числе в системе юридического образования. Обстоятельства вынуждают нас не только улучшать техническую сторону дистанционного обучения, но и разрабатывать дидактические положения и инструменты контроля успеваемости студентов. Следует согласиться с тем, что «высшие учебные заведения поощряются к тому, чтобы сосредоточить внимание на развитии цифровых компетенций студентов и преподавателей, создавать соответствующие стратегии обучения и использовать соответствующие инструменты для повышения качества образования» [13]*.

Несмотря на всю критику дистанционного обучения, его использование оправдано, рост его популярности во время пандемии способствовал цифровизации юридического образования, которое веками сохраняло свои традиции и до недавнего времени не претерпевало сколько-нибудь серьезных изменений. Мы положительно оцениваем систематизацию методических и учебных материалов на сайте вуза, информирование студентов о занятиях и невыполненных заданиях с помощью онлайн-платформ, создание каналов для размещения выполненных письменных работ и материалов различных видов практик. Следует продолжить работу над адаптацией современных дидактических инструментов к преподаванию юридических дисциплин. Надеемся, что опыт нашего университета будет полезен и в других вузах.

1. Chih-Hao Liu, Hugo You-Hsien Lin. The impact of COVID-19 on medical education: Experiences from one medical university in Taiwan [Electronic resource] // Journal of the Formosan Medical Association. 2021. Vol. 120. P. 1782–1784. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfma.2021.02.016> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Temitayo Deborah Oyedotun (2020). Sudden change of pedagogy in education driven by COVID-19: Perspectives and evaluation from a developing country [Electronic resource] // Research in Globalization. 2020. Vol. 2. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100029> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Rescuing medical education in times of COVID-19 [Electronic resource] / Virginia A. Jones [et al.] // Clinics in Dermatology. 2021. Vol. 39. P. 33–40. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clindermatol.2020.12.010> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Hanqin Qiu, Qinghui Li, Chenxi Li. How technology facilitates tourism education in COVID-19: case study of Nankai University [Electronic resource] // Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. 2021. Vol. 29. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2020.100288> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

* Перевод наш. — К. К.

5. Eli Kisilevsky, Edward Margolin, Radha P. Kohly. Access, an unintended consequence of virtual continuing medical education during COVID-19: a department's experience at the University of Toronto [Electronic resource] // Canadian Journal of Ophthalmology. 2020. Vol. 56. P. 18-19. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcjo.2020.10.002> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
6. The impact of COVID-19 on global contact lens education [Electronic resource] / Shehzad A. Naroo [et al.] // Journal of Optometry. 2020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.optom.2020.11.002> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
7. A comprehensive overview of online education – Impact on engineering students during COVID-19 [Electronic resource] / Bhavana Jamalpur [et al.] // Materials Today: Proceedings. 2021. URL: <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.01.749> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
8. Dempsey J. V., Van Eck R. N. Instructional design on-line: evolving expectations // Trends and Issues in Instructional Design and Technology. Merrill Prentice Hall. New Jersey, 2002. P. 281–294. [Вернуться к статье](#)
9. Monica Roman, Aurelian-Petruș Plopeanu. The effectiveness of the emergency eLearning during COVID-19 pandemic. The case of higher education in economics in Romania [Electronic resource] // International Review of Economics Education. 2021. Vol. 37. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iree.2021.100218> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
10. Проектирование нового дизайна образовательной экосистемы вуза в контексте модернизации отечественного образования [Электронный ресурс] / А. А. Федоров [и др.] // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 1. С. 52–63. URL: <https://doi.org/10.17759/pse.2018230105> (дата обращения: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
11. Рефлексивная готовность к освоению про фессиональных компетенций [Электронный ресурс] / А. В. Тараканов [и др.] // Сибирский психологический журнал. 2020. Вып. 76. С. 105–124. URL: http://journals.tsu.ru/psychology/&journal_page=archive &id=1975&article_id=44650 (дата обращения: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
12. Canan P. Zeki (2009). The importance of non-verbal communication in classroom management [Electronic resource] // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 1. P. 1443–1449. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2009.01.254> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
13. Yu Zhao, Ana María Pinto Llorente, María Cruz Sánchez Gómez (2021). Digital competence in higher education research: A systematic literature review [Electronic resource] // Computers & Education. 2021. Vol. 168. URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104212> (date of access: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)